

Под серебряным сиянием двойной луны Адам писал вдоль мокрой земли, его безразличные глаза сканировали то, что лежало впереди. Прошло несколько минут с тех пор, как он потерял руки, но он прошел лишь значительное расстояние. Его тело постоянно дрожало, пока он вился по мокрой поверхности, и его крики и стоны наполняли воздух. Хотя он чувствовал себя измотанным, Адам не осмеливался отдохнуть. Потому что, если бы он это сделал, кто знал, какая часть его тела исчезнет следующей. И он не хотел испытывать боль от того, что его конечность или любая другая часть его тела распадается.

"Прошу кого-нибудь, помогите мне..."

Слова Адама были испытаны, когда он лежал перед огромной гробницей. В отличие от предыдущих, ни дикая виноградная лоза, ни цветы не украшали ее поверхность. На самом деле, часть его серебряных стен излучала блеск под лунным сиянием.

Положившись перед гробницей, глаза Адама блуждали по гробнице, и она окружала его. Его глаза падали на вход в мавзолей: "Это шаги?" Адам пробормотал.

Он мог видеть следы, вытравленные на поверхности мокрой земли, с грязью, собранной у входа в мавзолей.

"Разве это не значит, что там кто-то есть? Впервые за долгое время Адам почувствовал надежду. Если бы кто-то действительно был там, то была бы возможность, что он будет спасен.

Не теряя времени, он пошевелил входом в темный мавзолей. В спешке и из-за своего низкого положения, он не мог видеть слова "Храм Иолан", выгравированные на вершине гробницы. Подобно тому, как Адам исчез во тьме, на стенах гробницы отбрасывалась тень странной формы.

"Кто-нибудь, помогите мне! Пожалуйста!" Крики Адама перекликались, когда он спускался вниз по лестнице. Окруженный тьмой, он понятия не имел, куда направляется и слышал ли кто-нибудь его слова; однако, у него не было намерения останавливаться. Несмотря на огромную боль, он кричал, катясь вниз по туннелю. Он останавливался только тогда, когда его тело ударилось о холодную поверхность.

Его новое местоположение было таким же темным, как и лестница ранее; однако, когда он лежал на полу, он мог видеть мерцающий свет в дальнем конце комнаты.

"Это тень?" Адам пробормотал, его голос хрипел. Шрам на его шее усугубился, на левой ноге и в животе появились следы распада, а зрение левого глаза стало расплывчатым. В сочетании с тем, что ему все еще было очень больно. То, что он все еще жив, было для него загадкой, и единственное, что сохранило ему жизнь, это его решимость жить.

Хотя Адам знал, куда идти дальше, его тело было похоже на неподвижный камень. Тем не менее, страх смерти, и мучительный при этом, заставили его двигаться его тело.

Как он дюйма ближе к концу комнаты, перемешанные шепотом достигла его. Он вырос, когда он приблизился к концу комнаты.

Там были люди... Боже, пожалуйста, позволь мне найти кого-нибудь, кто может мне помочь. Когда Адам молча молился, всего два метра отделяли его от выхода. Он мог видеть различные тени, проецируемые на стены, и голоса были яснее, чем когда-либо, но он не знал, что они говорят. Для него это звучало кельтски. Не беспокоясь о деталях, он использовал все свои силы, чтобы скатиться в комнату.

Так же, как он вошел в комнату, его левая нога дала взрыв глушителя, прежде чем распадается на ничто. Крики Адама перекликались, его тело дрожало. Его желудок обрушился, а левый глаз разбился.

"Убейте меня! Я так больше не могу. Пожалуйста, кто-нибудь убейте меня. Просто остановите это!"

Слова Адама перекликались. Однако, никто не избавил его от страданий и никто не признал его присутствия.

По мере того, как его правый глаз постепенно размывался, Адам наблюдал за его новым окружением. Лежа на терракотовом титулованном полу, он увидел семь замаскированных фигур, стоявших на стратегически важных позициях на септаграмме. Каждая из них произносила странные слова, которые Адам не мог понять. В их центре Адам мог видеть обнаженное тело молодого человека с завязанными конечностями и завязанными глазами. Окруженный красными и черными свечами, Адам видел, как из-под серой повязки на щеках дрожал молодой человек со слезами. В крайнем конце комнаты, где царила атмосфера безмятежности, Адам увидел семь открытых гробов, взрослый мужчина и женщина заняли два из них. Два подростка, мужчина и женщина заняли другой. Потом молодая девушка заняла седьмой. Рядом был восьмой гроб. Не нужно было говорить Адаму, кто займет его.

Когда он лежал на полу, окаменевший и неспособный постичь тошнотворное зрелище, он увидел двух детей, висящих на потолке комнаты, мужчину и женщину, оба голые.

Что это, черт возьми, такое? Как они могли так поступить с детьми?

Точно так же, как эта мысль наполнила разум Адама, его правая нога разбилась, и он закричал в агонии. Извиваясь и поворачиваясь, он разбил свое тело о стены, катясь к сцене жертвоприношения.

"Ой, это нехорошо", - подумал Адам, отделив всего несколько дюймов от одной из замаскированных фигур. Инстинктивно, закрывая глаза, Адам предвидел боль, которая последует от удара.

Тем не менее, эта боль никогда не придет. Открывая глаза, Адам увидел замаскированную фигуру, сидящую на земле, как будто он споткнулся о что-то, а другие пытались помочь ему встать на ноги.

"Что происходит? Как..."

"Помогите мне... Пожалуйста... помогите мне". Слабый голос, переплетенный сзади.

Слегка повернувшись, глаз Адама расширился, когда он понял, что владелец голоса и его новое местоположение. Он лежал в центре гептаграммы, лицом к молодому мальчику.

Однако его глаза были широко раскрыты, и над телом мальчика парила тонко-вещественная проекция. Она напоминала мальчика, но, похоже, была в агонии. Это была душа.

"Не дайте... они убьют мою сестру и брата... пожалуйста... помогите мне..."

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?" Адам сказал. Несмотря на то, что он не мог ничего с собой поделать, он не мог игнорировать жалкую участь молодого мальчика.

"Не позволяй... им убить мою сестру и брата... пожалуйста... помоги мне..."

"Скажите мне? Как я могу помочь..."

Прежде чем Адам смог закончить свое выступление, в его желудке открылась дыра, трещины по краю постепенно распространились к его груди, и шрам на шее тоже ухудшился. Зрение в правом глазу Адама потемнело по мере того, как оно медленно распадалось.

Наконец-то! Я могу отдохнуть. Мне жаль, что я смог помочь твоим брату и сестре. Мама, прости меня за все.

В тот же момент в комнате прозвучали эхом песнопения семи фигур, и душа и тело молодого трепещут яростно. Как и Адам, душа распалась, и на скорости быстрее, чем у Адама.

Через пять секунд душа мальчика распалась в Забвении, и его тело уже не дышало. В тот же момент, песнопения фигур в капюшонах прекратились. Тем временем Адам медленно исчезал, как обугленное дерево, медленно разбитое в пыль.

Одна из фигурок в капюшоне подняла труп юноши, прежде чем труп успел отдохнуть на руках, он поскользнулся. Падая обратно на землю, сбивая при этом свечи.

"Будьте осторожны! Это еда лорда Джолрана. Относитесь к ней с уважением!" Фигурка в

маскировочном одеянии.

"Простите меня, священник. Этого больше не повторится."

При этом он снова поднял труп, прежде чем поместить его в пустой гроб из восьми. Не теряя времени, он запечатал все восемь гробов, прежде чем вернуться на свое место в гептаграмме.

"Священник, что нам делать дальше?" Мелодичный голос перекликался.

За ним последовал громкий смех, когда тело священника дрогнуло: "Что ты скажешь дальше? С приготовленной едой. Конечно, мы должны дать лорду Джолрану лучшее вино. И он пьет его только из детей младше десяти лет."

"Спустите их", - сказал священник, указывая на детей, свисающих с потолка, - "Осушите их от всего!" Он добавил.

Как только он закончил декларацию, одна замаскированная фигура подошла к рычагу, спрятанному за вертикальными гробами. Тягивая его, бессознательные дети медленно спускались.

"Помните, чтобы не повредить ни один из их органов, он нам нужен для... а?"

Священник сделал паузу, его глаза сфокусировались на вертикальных гробах. Как и он, остальные также смотрели в тишине. Кроме горящего фитиля, низкий гул заполнил комнату.

"Что это? Ты, - указал священник на ближайшего к гробам человека, - иди проверь это."

Кивнув, фигура осторожно подошла к гробам. С каждым его шагом гул смягчался. Когда он стоял перед гробами, грохот исчезал.

"Что-нибудь?" Священник спросил.

"Нет..."

Прежде чем человек смог закончить свое выступление, двери, ведущие в комнату захлопнулись, тревожащие скрытые цифры. Не теряя времени, они все побежали к закрытому входу.

"Как такое возможно? Только я могу открыть и запечатать этот вход. Кто это сделал?" Священник пробормотал.

Тишина приветствовала его слова, как и он, остальные понятия не имели, что случилось.

Несколько секунд спустя, одна фигура в капюшоне сказала: "Священник, мог ли он..."

Прежде чем он смог закончить свое выступление, оглушительный взрыв раскачал комнату, встряхнув ее до глубины души. Погасив все свечи, кроме одной. Священник и несколько последователей пошатнулись на колени.

"Что случилось? Кто это делает?" Священник сказал под своим дыханием, блокируя пыль, нападающую на его нос.

В тот момент, когда он поднял голову, он заметил, что его последователи смотрели на стену за спиной, их глаза дрожали.

"Что делает их такими святыми? Священник подумал, как он инстинктивно повернул голову. Через долю секунды его карие глаза дрожали, и рот упал.

Плита гроба погребена более чем на два фута в стену, рассеченная последователем на два. Загрязненная нижняя половина заняла положение на коленях, из нее вылилась кровь, жидкость и кишки. Оттуда, где они стояли, они не могли видеть верхнюю половину последователя.

В то время как они смотрели с недоверчивостью, звук световых шагов доходил до них. Посылая озноб к самому волокну их существ. Подсознательно поворачиваясь, обнаженное тело молодого мальчика приветствовало их глаза. У него был бледный цвет кожи, который соответствовал его белоснежным волосам. Из его рта вытекли слюни, в то время как несколько костных трещин эхом отдали эхо от его тела. Когда они смотрели на этого мальчика, который также смотрел в ответ. Белые в его глазах почернели от синей радужной оболочки глаз.

"Демонстрация?"

Когда слова священника повторялись, последнее пламя в комнате погасло. Через долю секунды в комнате раздались адский крик.

<http://tl.rulate.ru/book/29123/838707>